
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС CRIMINAL PROCEEDINGS

Научная статья

УДК 343.13

EDN JVSTHT

DOI 10.17150/2411-6122.2022.2.5-17



Специфика принятия вспомогательных (текущих) судебных решений в уголовном процессе

С.В. Бурмагин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация,
serburmagin@yandex.ru

Аннотация. Процедура принятия судебного решения в российском уголовном процессе обладает общими признаками, присущими принятию любого уголовно-процессуального решения, но вместе с тем дифференцируется по ряду критериев и для разных типов судебных решений имеет свои особенности. Целью настоящего исследования, проведенного с использованием формально-юридического, сравнительно-правового и социологического методов познания, является выявление специфики принятия текущих, вспомогательных решений уголовного суда. В результате исследования установлено, что в отличие от модели принятия основных (итоговых) решений модель принятия вспомогательных (текущих) решений в любом судебном производстве применяется единообразно. В статье данная модель анализируется более детально, выделяются ее отличительные процедурные особенности. Особое внимание автор уделяет устной (протокольной) форме принятия текущих решений, анализирует ее этапы и выявляет практические проблемы, связанные с выбором и применением указанной формы. Главную проблему — обеспечение обоснованности и мотивированности устных решений суда — предлагается решить путем внесения необходимых дополнений в процессуальный закон и предоставления судьям методических рекомендаций по использованию критериев выбора между устной и письменной формой судебного решения.

Ключевые слова: уголовный процесс, суд, судебное производство, судебное решение, протокольное решение, принятие решения, обоснованность и мотивированность решения.

Для цитирования: Бурмагин С.В. Специфика принятия вспомогательных (текущих) судебных решений в уголовном процессе / С.В. Бурмагин. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.2.5-17. — EDN JVSTHT // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 2. — С. 5–17.

Original article

Specific Features of Passing Auxiliary (Interim) Judgements in the Criminal Process

S.V. Burmagin

Volgograd State University, Volgograd, the Russian Federation,
serburmagin@yandex.ru

Abstract. The procedure of passing a judgement in the Russian criminal process is characterized by common features typical of any criminal procedure judgement, but at the same time there are some differentiating features based on a number of criteria, and different types of court judgements have their own specific characteristics. The goal of this research, conducted with the use of formal legal,

comparative legal and sociological methods of cognition, is to identify the specific characteristics of passing interim, auxiliary judgements in the criminal court. It is established that, unlike the model for passing main (final) judgements, the model of passing auxiliary (interim) judgements is used consistently in any court proceedings. The article presents a detailed analysis of this model, its specific procedural characteristics are singled out. The author pays special attention to the oral (protocol) form of passing interim judgements, analyzes its stages and identifies practical problems connected with the choice and use of this form. It is suggested that the main problem — ensuring good grounds and motivation for oral judgements — should be solved by introducing necessary amendments to the procedural law and developing methodological recommendations for judges on the criteria for choosing between oral and written forms of court judgements.

Keywords: criminal process, court, court proceedings, court judgement, protocol judgement, passing of a judgement, grounds and motivation of a judgement.

For citation: Burmagin S.V. Specific Features of Passing Auxiliary (Interim) Judgements in the Criminal Process. *Sibirskie Uголовno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya* = *Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no 2, pp. 5–17. (In Russian). EDN: JVSTHT. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.2.5-17.

Принятие судебного решения (далее — ПСР) является одной из организационно-правовых форм судебной деятельности, оно составляет наиважнейшую часть любого судебного производства по юридическому делу, но одновременно имеет собственную структуру и содержание, захватывает помимо правоприменительной деятельности суда процессуальную деятельность сторон, активно воздействующих на процесс принятия судебного решения. В этой связи процессуальной доктриной в научный оборот введена и разрабатывается категория «механизм принятия судебного решения» [1, с. 72–121; 2; 3; 4, с. 201–219; 5, с. 30–38]. Механизм ПСР в уголовном процессе, очевидно, является разновидностью общепроцессуального механизма, он упорядочивает и направляет интеллектуально-волевую деятельность судей при осуществлении ими уголовного правосудия и в числе своих основных структурных элементов имеет *процедуру принятия судебного решения*.

В обобщенном виде механизм ПСР универсален и распространяет свое действие на все без исключения решения уголовного суда, раскрывает процесс ПСР в общем, так сказать, абстрактном

виде. Деятельность уголовного суда по принятию любого решения имеет общие признаки, обусловленные как единой правоприменительной природой судебных решений [6, с. 8–9; 7, с. 95], так и общими закономерностями построения и функционирования судебной деятельности по осуществлению правосудия. Так, каждое судебное решение независимо от своего характера, назначения, отношения к главному вопросу рассматриваемого дела и других особенностей предполагает наличие правовой ситуации, подлежащей разрешению органом судебной власти, требует соответствующего повода — процессуального обращения в суд (к суду) заинтересованного субъекта или (при решении некоторых промежуточных правовых вопросов) инициативы самого суда, предусматривает логически последовательный алгоритм процессуальных действий по принятию решения, отражающий стадии правоприменительной деятельности, а также нуждается в общих процедурных правилах вынесения решения, призванных гарантировать правосудность принимаемых судом решений. Правоприменительный характер деятельности по принятию уголовно-процессуальных

решений обуславливает установление (познание) судом фактических и юридических оснований для принятия решения и выбор варианта решения из числа нормативно предусмотренных, а состязательная модель судопроизводства — участие (в той или иной мере и форме) сторон по делу в принятии любого судебного решения.

В то же время реальное уголовное судопроизводство более конкретно, оно охватывает целую систему многочисленных и разнообразных судебных решений, различающихся по многим параметрам и принимаемых в различных видах судебно-уголовных производств: основных (по уголовному делу), контрольных (по делам судебного контроля), исполнительных (по вопросам, связанным с исполнением приговора или иного судебного решения) и реабилитационных [8, с. 186–197], что неизбежно порождает специфику их принятия, которая отражается в механизме ПСР и позволяет утверждать о наличии в уголовном судопроизводстве дифференцированных моделей ПСР.

При этом структура и элементный состав механизма ПСР, являющегося универсальным образованием, постоянны. Изменению, в зависимости от реальных условий задействования этого механизма, подвергается только содержательное наполнение его элементов, в том числе и процедуры ПСР. П.А. Лупинская, например, указывала, что правовые модели принятия решений в уголовном процессе могут различаться фактическими основаниями для их принятия, уровнем доказанности этих оснований, правовыми выводами (собственно решениями), которые должны или могут последовать за установленными фактическими основаниями [1, с. 101]. Эти и другие факторы — предмет и пределы доказывания, процессуальные средства установления

фактической основы решения, правовая база решения, характер и степень участия сторон в принятии решения — в значительной степени задействованы в дифференциации моделей ПСР в уголовном процессе.

Одним из общих и наиболее значимых для вариативности принятия судебных решений факторов, на наш взгляд, является дифференциация судебных решений по их отношению к главному (основному) вопросу рассматриваемого судом дела. По этому критерию решения уголовного суда делятся на основные (заключительные, итоговые) и вспомогательные (текущие, промежуточные) [1, с. 45–47; 8, с. 496–498]. В отличие от основного решения, которым судебное дело разрешается по существу, текущие (промежуточные) решения выносятся не по результатам судебного разбирательства, а на этапах его подготовки и проведения, а также непосредственно после его завершения, но до окончания производства в суде соответствующей инстанции, не касаются основного вопроса судебного дела, а предназначены для урегулирования частных, в основном процедурных вопросов. Посредством принятия этой категории актов суд решает локальные, вспомогательные (промежуточные) задачи судебного производства: подготовительные, организационные, обеспечительные, познавательные и другие, без выполнения которых невозможно осуществить основной правоприменительный акт на условиях законного и справедливого правосудия.

Таким образом, в соответствии с дифференциацией судебных решений по рассмотренному признаку можно и необходимо разграничивать *модели принятия основных (итоговых) и вспомогательных (промежуточных) судебных решений*: процесс принятия первых

охватывается всем судебным-уголовным производством в определенной судебной инстанции, а вторых — ограничивается соответствующей судебной процедурой, являющейся всего лишь частью того или иного судебного производства. Каждая из указанных типичных моделей ПСР не отличается однородностью и в свою очередь может быть подразделена на виды и подвиды в соответствии с дифференциацией решений уголовного суда и судебных производств.

Так, модель принятия основных судебных решений подразделяется на модели принятия решений, завершающих различные типы и виды уголовных производств в суде первой инстанции: основных (по уголовным делам), контрольных, исполнительных и реабилитационных, а также производства по пересмотру решений в судах вышестоящих инстанций и производство по пересмотру дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Большинство же текущих (промежуточных) постановлений и определений уголовного суда, носящих вспомогательный характер и направленных на организацию судебного разбирательства и обеспечение надлежащих условий его проведения (например, о назначении судебного заседания, об отложении судебного заседания, об отводах, о назначении (допуске) защитника, о приводе, об удовлетворении или отклонении заявленного стороной ходатайства и др.) достаточно стандартны и имеют единообразное целевое использование при осуществлении различных форм уголовного правосудия. Все они выносятся в общей для всех судебным-уголовных производств процессуальной форме и имеют номинальную (по наименованию) градацию на постановления и определения в зависимости от количественного состава суда (п. 23 и 24 ст. 5 УПК РФ).

Процессуальный закон не устанавливает различий в порядке принятия однородных вспомогательных решений для разных судебных производств, а судебная практика издавна унифицировала его, распространив процессуальную форму принятия текущих, вспомогательных судебных решений, установленную для производства по уголовному делу, на принятие аналогичных решений при рассмотрении в порядке уголовного судопроизводства иных судебных дел (материалов). Данное обстоятельство позволяет при исследовании *типовой модели принятия текущих, вспомогательных решений* суда абстрагироваться от характера судебного дела (вида судебного производства).

Основными моментами (этапами) в судебной процедуре принятия текущего, вспомогательного решения в любом судебном-уголовном производстве видятся: 1) возникновение (постановка) правового вопроса, требующего судебного решения; 2) подготовка решения; 3) вынесение решения судом.

В отличие от процесса принятия основных (итоговых) решений, который как и все судебное производство обусловлено процессуальным обращением в суд инициативной стороны (по уголовному делу — стороны обвинения), принятие текущих, вспомогательных решений может быть инициировано как любой из сторон, так и самим судом (судьей)¹.

В первом случае сторона реализует свое дискреционное право обращения к

¹ Здесь необходимо уточнить, что УПК РФ предусматривает ряд промежуточных решений, которые не могут быть приняты по собственной инициативе суда, а обусловлены исключительно позицией сторон, например, о вызове дополнительных свидетелей обвинения, о рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, об оглашении показаний подсудимого, данных ранее в суде или при производстве предварительного расследования.

суду в ходе судебного производства с письменным или устным ходатайством (ст. 119 и 244 УПК РФ), в котором ставит перед судом юридический вопрос и обосновывает необходимость его разрешения. Ходатайство — один из основных процессуальных инструментов сторон, которым они активно пользуются в качестве средства отстаивания в суде своих интересов. По направленности (существу поставленного перед судом вопроса) ходатайства сторон, а, следовательно, и принимаемые по ним позитивные решения суда в первом приближении могут классифицироваться на следующие группы: а) ходатайства, связанные с порядком проведения судебного разбирательства; б) ходатайства, связанные с определением круга участников судебного производства и их статуса; в) ходатайства, связанные с движением судебного дела; г) ходатайства, связанные с порядком и содержанием процесса познания и доказывания, а также средствами доказывания; д) ходатайства, связанные с обеспечением и охраной прав и законных интересов участников судебного процесса; е) ходатайства, связанные с обеспечением эффективного исполнения участниками процесса своих обязанностей и реализацией ими предоставленных прав [9, с. 17–19; 10, с. 243–244].

Получив (приняв) ходатайство заинтересованного участника уголовного производства, суд проверяет, когда это не очевидно, законность процессуального повода и устанавливает наличие правовых оснований для принятия требуемого стороной решения. При этом подготовка решения, принятие которого предложено в судебном заседании, может сопровождаться выполнением необходимых судебно-следственных или иных процессуальных действий, но в любом случае она ор-

ганизовывается и проводится председательствующим при участии (желательно активном) других сторон и обязательно включает в себя обсуждение заявленной инициативы другими участвующими в судебном заседании сторонами (ч. 2 ст. 271 УПК РФ). Последнее требование обусловлено действием в судебном производстве начал состязательности и равноправия сторон (ст. 15 и 244 УПК РФ). Только после этого суд вправе вынести решение по ходатайству.

Указанный порядок распространяется и на ходатайства, поступившие до начала судебного заседания, и во время перерыва в судебном заседании, и между судебными заседаниями, проводимыми в ходе разбирательства по одному и тому же делу (исключение — постановление о возобновлении судом производства по ранее приостановленному делу). Решения же по ходатайствам, поступившим до назначения судебного заседания, т.е. в порядке ст. 228 и 231 УПК РФ, если при этом не требуется проведение судебного заседания для решения вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога или запрета определенных действий либо вопроса о продлении срока ареста на имущество (ч. 2 и 3 ст. 228 УПК РФ) принимаются судьей в рамках единого сложносоставного (комплексного) постановления о назначении судебного заседания, выносимого судьей вне заседания и без участия (присутствия) сторон.

Во втором случае (по собственному почину) суд выносит решение в силу прямого указания закона, исполняя обязанность по принятию решения в процессуальной ситуации, обнаружившей появление (наступление) предусмотренных законом правовых оснований и условий такого решения (например,

постановление или определение о направлении дела по подсудности, о самоотводе, о привлечении к участию в деле гражданского ответчика, о приостановлении или возобновлении производства по делу), либо используя на основе собственного усмотрения, но опять же при наличии законных оснований и соблюдении процедурных и прочих правовых условий, предоставленное законом правомочие на принятие решения (например, постановления (определения) о применении к участнику судебного заседания мер процессуального воздействия за нарушение порядка судебного заседания о направлении запроса в Конституционный Суд РФ, частное постановление или определение).

Ни одно судебное постановление (определение), в том числе вспомогательное, не может быть принято произвольно, для каждого из них установлены правовые основания и условия, которые либо прямо прописаны в статьях УПК РФ, регулирующих назначение и содержание конкретного вида решений (в количественном отношении таких решений меньшинство), либо выводятся из иных правовых предписаний или совокупности норм общего действия, определяющих смысл, характер и назначение той или иной разновидности решений уголовного суда. Правоприменительный характер судебного решения непременно требует установления в конкретной процессуально-правовой ситуации этих оснований, которые выражаются в наличии (наступлении) обстоятельств, входящих в гипотезу процессуальной нормы, диспозиция которой предписывает или предоставляет суду право принять решение. Отсюда вытекает общая закономерность присутствия в любой модели ПСР этапа выявления (проверки) фактических и юридических оснований решения, на-

званного нами применительно к принятию текущих, вспомогательных решений подготовкой решения.

Данный момент (этап) принятия судом текущего, вспомогательного решения, особенно сугубо процедурного, разрешающего стандартную для разбирательства дела ситуацию (вопрос), может быть весьма быстротечен и малозаметен, не выражаться в отдельных действиях познавательного и проверочного характера, а ограничиваться только заслушиванием контраргументов и (или) оценкой уже полученной и изученной судом (и сторонами) информации, но всегда присутствует и обязательно реализуется судом.

Обращаясь к процедуре непосредственного вынесения судом решений, отметим, что в отличие от итоговых судебных решений, для каждого из которых обязательна письменная форма, для текущих, вспомогательных решений, независимо от существа дела, рассматриваемого в порядке уголовного судопроизводства, установлен дифференцированный порядок их вынесения.

Определенная часть постановлений и определений, прямо указанных в законе, выносится в строго письменной форме в виде отдельного процессуального документа, а если решение принимается в ходе судебного заседания, то и с его обязательным постановлением и изготовлением в совещательной комнате, а остальная, более значительная, часть решений выносится по усмотрению суда в альтернативном порядке: либо письменно, либо устно (ч. 2 ст. 256 УПК РФ).

Порядок вынесения промежуточного судебного решения в письменной форме аналогичен процедуре вынесения основного (итогового) решения по делу и разделяется на стандартные последовательные этапы: удаление суда в совещательную комнату; совещание судей

и заключение по вопросам оценки доказательств, установления фактов и их юридической квалификации (при коллегиальном вынесении решения) или выработка индивидуального мнения по этим вопросам (при единоличном принятии решения); формулирование судом выводов и обоснование на их основе резолютивных решений; составление судебного акта, его мотивирование и изготовление в печатном виде; оглашение решения в судебном заседании.

«Устные» или «протокольные» решения, как известно, выносятся судом открыто, непосредственно в судебном заседании, путем совещания судей «на месте», при этом в письменной форме решение не составляется, а его наименование и суть после провозглашения фиксируется секретарем судебных заседаний в протоколе судебного заседания посредством соответствующей записи (п. 7 ч. 3 ст. 259 УПК РФ).

На практике судьи не часто прибегают к письменной форме решения тогда, когда закон разрешает ограничиться его устным провозглашением. По данным М.В. Пальчиковой в 92 % случаев постановления и определения выносятся в устной форме с их отражением в протоколе судебного заседания [11, с. 95]. Между тем, как показывает практика уголовного правосудия, в устной форме принятия судом промежуточных решений кроется ряд серьезных проблем, связанных с обеспечением как процессуальных прав участников судопроизводства и основополагающих прав личности, так и правосудностью и исполнимостью этих решений.

Во-первых, законодатель не предусмотрел такие, казалось бы, обязательные случаи письменного изготовления промежуточных решений, когда судебное решение направляется для исполнения другим органам власти, организаци-

ям, учреждениям, должностным лицам (о направлении дела по подсудности, о розыске подсудимого, о приводе, о доставлении (этапировании) в судебное заседание обвиняемого или свидетеля, о применении иных мер процессуального принуждения, а также частные постановления и определения суда). Исполнение подобных решений, вынесенных в устной (протокольной) форме, очевидно неосуществимо, и потому по сложившейся судебной практике их принятие сопровождается изготовлением отдельного процессуального акта и, следовательно, происходит не в зале судебного заседания, а в совещательной комнате.

Во-вторых, исходя из положений ч. 4 ст. 7 УПК РФ, любое постановление и определение суда, а, следовательно, и вынесенное в устной (протокольной) форме, должно быть обоснованным и мотивированным. Несмотря на отсутствие в законе прямого предписания мотивировать устные (протокольные) постановления и определения, данное требование не может быть поставлено под сомнение в силу действия вышеуказанной нормы общего действия. Оно также вытекает из содержания права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.) и подтверждено соответствующим разъяснением Пленума Верховного Суда РФ (п. 6 постановления от 19.12.2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»). Несоблюдение нормативно-правового требования обоснованности и мотивированности судебных постановлений и определений, как правило, влечет нарушение иных принципов судопроизводства, ущемление уголовно-процессуальных и личностных прав участников

судебного разбирательства: права на судебную защиту, на доступ к правосудию, на справедливое судебное разбирательство, на обжалование судебного решения и другие.

На основании указанных требований судья (председательствующий) обязан не только объявить результирующую часть устного решения суда, но и сообщить участникам судебного заседания мотивы и основания, как фактические, так и юридические, принятого решения и при необходимости разъяснить его суть, а секретарь судебного заседания — занести все объявленное судьей в протокол судебного заседания, не ограничиваясь широко используемой на практике шаблонной записью «постановление вынесено и оглашено».

Между тем, участники судопроизводства и наблюдатели зачастую сталкиваются с ситуациями, когда судьи значительно сокращают и без того упрощенную процедуру вынесения устных решений. В юридической печати приводится немало примеров немотивированности и произвольности устных (протокольных) решений по уголовным делам, особенно по важным для сторон и исхода дела вопросам, связанным с истребованием и исследованием доказательств [12; 13, с. 163–168]. Ознакомление с реальными протоколами судебных заседаний подтверждает наличие этой проблемы. В них в лучшем случае содержатся записи типа «суд, совещаясь на месте постановил ...», после которых указывается суть решения либо приводится формулировка принятого решения без какого-либо обоснования и очень редко — ссылка на конкретную норму закона. По данным М.В. Пальчиковой в 98 % протоколов судебных заседаний отсутствует какая-либо мотивировка устных решений [11, с. 97–98]. Содержание таких протоко-

лов свидетельствует, что судья (председательствующий) не утруждал себя никакими разъяснениями решения, принятого в устной форме.

С другой стороны возможны и встречаются на практике случаи безосновательных упреков в адрес судебных органов в необоснованном постановлении (определении), проверить и опровергнуть которые затруднительно ввиду отсутствия в протоколе судебного заседания достаточной мотивировки оспариваемого решения, что создает определенные трудности в пересмотре дел вышестоящими судебными инстанциями. При таком положении обоснованность принятого решения (правильность по существу) устанавливается (проверяется) вышестоящей судебной инстанцией на основе содержащейся в материалах дела информации о предшествующих решению процессуальных действиях и иных фактических данных, юридически значимых для принятого решения, а формальная немотивированность («внешняя необоснованность») решения зачастую попросту игнорируется.

В-третьих, следует отметить, что причинами необоснованности и немотивированности устных (протокольных) решений могут явиться не только халатность и небрежность судей при их вынесении, но и объективные трудности процесса принятия таких решений (ограниченность во времени, отсутствие в зале судебного заседания условий для совещания судей, обдумывания и формулирования принимаемого решения). При объявлении устного решения судьям нередко весьма затруднительно «на ходу» в достаточной степени четко и полно обосновать и мотивировать принятое решение, а иногда и сформулировать его суть. Невнятное же оглашение решения затрудняет правильное его восприятие и понимание

участниками судебного процесса, а секретарю судебного заседания и точное отражение решения в протоколе судебного заседания, что создает впечатление необоснованности решения, порождает сомнения в его законности.

Нельзя не признать, что проблема немотивированности, неразъяснения устных решений в определенной степени нивелирована введением с 1 сентября 2019 г. обязательного аудиопроотоколирования заседаний судов первой и апелляционной инстанций (ст. 259 УПК РФ в редакции Федерального закона от 29.07.2018 г.²), однако не ликвидирована полностью и, утратив прежнюю остроту, продолжает сохраняться в следующих аспектах: а) закон не обязывает вести протоколирование с использованием средств аудиозаписи в кассационном и надзорном производствах, которые также включают в себя вынесение устных постановлений (определений) в ходе судебного заседания; б) аудиозапись стимулирует судей к устному обоснованию (объяснению на публике мотивов) принятого «на месте» решения и включения объявленной мотивировки в протокол судебного заседания, но не устраняет сложность фактического исполнения этих действий.

Сохранение актуальности обозначенных проблемных аспектов судебного правоприменения подтверждается результатами опроса 180 судей из 22 регионов Российской Федерации, осуществляющих уголовное судопроизводство. На вопрос, существуют ли на практике и, если да, то в чем выражаются проблемы обоснования и мотивирования устных постановлений и определений, выносимых в судебном

заседании без удаления в совещательную комнату, значительная часть судей (44,4 %) подтвердила, что такие проблемы существуют, и указала, что они связаны со сложностью устного формулирования оснований принятого решения (27,8 % от числа опрошенных судей) или объяснения оснований и мотивов принятого решения участникам судебного заседания при его провозглашении (7,8 %), а также с адекватным отражением в протоколе судебного заседания оснований и мотивов принятого в устной форме решения (8,9 %). Примечательно также, что более 9,4 % судей считают, что «устные решения не требуют обоснования и мотивирования». Такая позиция указывает на наличие изъянов в правовом сознании и воззрении части судейского корпуса, т.е. дополнительного, субъективного фактора, препятствующего надлежащей реализации правовой модели принятия текущих, вспомогательных судебных решений.

Анализируя возможные пути преодоления проблемы обоснования и мотивирования протокольных постановлений и определений суда, отметим, что такой радикальный вариант ее решения, как полный отказ от устной формы судебных решений, явно не приемлем. Большинство текущих, вспомогательных решений, принимаемых в ходе судебных разбирательств различного рода дел, не носят спорного характера, касаются простых процедурных вопросов, и требовать от суда по каждому из них удаляться в совещательную комнату и составлять письменное решение совершенно нерационально. Очевидно, что такой поворот в развитии уголовного правосудия не будет оправдан ни с позиции процессуальной экономии, ни с точки зрения оперативности процесса и соблюдения права на разумный срок уголовного судопроизводства. Следо-

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 29.07.2018 г. № 228-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 31. Ст. 4817.

вательно, выход видится в развитии более гибкого, дифференцированного подхода к уголовно-процессуальному порядку принятия текущих, вспомогательных решений, выработке на его основе и закреплении в судебной практике обращенных к судьям методических рекомендаций по выбору формы промежуточного решения и критериев такого выбора, которые было бы целесообразно изложить в соответствующих профильных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ³.

О том, что такие рекомендации необходимы и были бы полезны судьями, высказалось более половины (56,1 %) опрошенных нами респондентов, при этом, что любопытно, 40 % из них — судьи, которые на предыдущий вопрос отрицали наличие проблем обоснования и мотивирования устных постановлений (определений).

На наш взгляд, выносить в судебном заседании текущее (промежуточное), вспомогательное решение в письменной форме:

— *обязательно* в случаях, когда: а) законом допускается обжалование текущего (промежуточного) постановления, определения отдельно от обжалования итогового решения по делу⁴, в частности, решений, затрагивающих

права граждан на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки и препятствующих дальнейшему движению дела (ст. 389.2 УПК РФ); б) решение существенным образом затрагивает иные конституционные права и свободы личности либо ограничивает процессуальные права сторон;

— *необходимо*, когда принимаемое решение подлежит направлению для исполнения другим органам власти, организациям, учреждениям, должностным лицам;

— *целесообразно*, когда по заявлению, ходатайству или несколькими ходатайствам сторон разрешается сложный процессуальный вопрос или комплекс таких вопросов, требующих от судьи (судей) для их правильного разрешения оценки доказательств, дополнительного изучения материалов дела, обдумывания и обсуждения решения, его серьезного обоснования и мотивирования, что по понятным причинам затруднительно осуществить в устной форме в зале судебного заседания («на месте»).

В устной форме принятие решений в ходе судебных заседаний должно допускаться по несложным, процедурным вопросам, разрешение которых не требует от суда основательной аргументации. Такие решения должны быть доступны для понимания участникам процесса «на слух», т.е. при прослушивании их устного провозглашения, а их суть и мотивы принятия — достаточно просты и очевидны.

Для более четкого нормативного выражения требования мотивированности устных (протокольных) постановлений и определений, однозначного восприятия его судебными органами и единообразной реализации при осуществлении правосудия представляется необходимым закрепить в уголовно-процессуальном законе правовых поло-

³ О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 51; О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 г. № 26 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ В подобных случаях арбитражный и административный процессуальные законы прямо предписывают суду первой инстанции выносить (текущее) определение в виде отдельного судебного акта (ч. 3 ст. 184 АПК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 198 КАС РФ).

жений, аналогичных тем законодательным установлениям, которые во всех иных видах правосудия: гражданском, административном и арбитражном (ст. 225 ГПК РФ, ст. 199 КАС РФ, ч. 2 ст. 185 АПК РФ) обязывают суд указывать в протокольных определениях: *вопрос*, о котором выносятся определения, *мотивы*, по которым суд пришел к своим выводам, *ссылку на законы* (и иные нормативные правовые акты), которыми суд руководствовался, и судебное постановление (*вывод* по результатам рассмотрения вопроса).

В свете изложенного заслуживают внимания и поддержки ранее высказанные рядом авторов (В.А. Константиновой, В.А. Азаровым, М.В. Пальчиковой и др.) предложения [14, с. 243; 15, с. 151; 11, с. 101; 13, с. 167–168; 16, с. 29]:

– о включении в ст. 256 УПК РФ норм, устанавливающих элементы (пункты) содержания промежуточных постановлений и определений суда и выделяющих те содержательные элементы, которые обязательны для устных (протокольных) решений суда;

– о дополнении ст. 259 УПК РФ положением об обязательном указании в протоколе судебного заседания мотивов, по которым принято устное (протокольное) решение (от себя добавим: и правовых норм, на которых решение основано);

– о внесении в ст. 271 УПК РФ требования об обязательном мотивировании судом решений, принимаемых по результатам рассмотрения заявленных сторонами ходатайств.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что принятие текущих судебных решений в уголовном судопроизводстве имеет определенные процедурные особенности, обусловленные их предметно-целевым назначением и вспомогательной ролью, выполняемой в судебном производстве, и выражающиеся, в частности, в порядке инициирования и вынесения этой категории судебных решений. Предусмотренная для текущих, вспомогательных постановлений и определений упрощенная, устная форма их вынесения не устраняет действия общих правовых требований обоснованности и мотивированности судебных решений, но сопряжена с проблемами их практической реализации. Для устранения последних необходимо: а) конкретизировать в уголовно-процессуальном законе требования к содержательной стороне устных (протокольных) решений; б) предоставить судьям методические рекомендации (дать разъяснения) по применению критериев выбора формы (устной или письменной) вынесения текущих (промежуточных) решений при осуществлении уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : Инфра-М, 2010. — 240 с. — EDN QXCCYR.
2. Барова М.А. Уголовно-процессуальный механизм вынесения судебных решений в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.А. Барова. — Нижний Новгород, 2014. — 35 с. — EDN ZPNSZN.
3. Чертова Н.А. Механизм принятия судебного решения: теоретические аспекты / Н.А. Чертова, И.С. Юринская. — EDN UIJTCS // Вестник САФУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2015. — № 3. — С. 118–125.
4. Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / М.И. Беляев. — Москва, 2019. — 472 с.

5. Свойства судебных решений и механизм их вынесения в уголовном судопроизводстве : науч.-практ. пособие / М.В. Беляев, В.И. Качалов, О.В. Качалова, Е.В. Марковичева. — Москва : Проспект, 2021. — 144 с. — EDN UJHFAS. — DOI 10.31085/9785392328598-2021-144.

6. Лупинская П.А. Теоретические основы принятия решений в советском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / П.А. Лупинская. — Москва, 1973. — 42 с.

7. Берзинь О.А. К вопросу о понятии процессуального решения в уголовном судопроизводстве России / О.А. Берзинь. — EDN YTXVBZ // Вестник Воронежского института МВД России. — 2018. — № 1. — С. 94–98.

8. Бурмагин С.В. Судебные производства и решения в системе уголовного правосудия : монография / С.В. Бурмагин. — Москва : Юрлитинформ, 2021. — 720 с. — EDN ATLTOA.

9. Алексеев А.Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Г. Алексеев. — Барнаул, 2005. — 23 с. — EDN NILRZZ.

10. Хайдаров А.А. Проблемные вопросы заявления сторонами ходатайств и их рассмотрения в ходе судебного следствия / А.А. Хайдаров. — EDN PVQGCT // Вестник экономики, права и социологии. — 2012. — № 3. — С. 243–246.

11. Пальчикова М.В. Определения и постановления первой инстанции в российском уголовном процессе : монография / М.В. Пальчикова. — Москва : Юрлитинформ, 2013. — 216 с. — EDN TMTQFN.

12. Васяев А.А. Немотивированный отказ суда и судьи удовлетворить заявленное участниками процесса ходатайство — нарушение принципа законности в уголовном судопроизводстве / А.А. Васяев. — EDN KHQMVD // Российский судья. — 2007. — № 8. — С. 23–26.

13. Пальчикова М.В. Недобросовестность рассмотрения ходатайств участников судебного разбирательства как основная проблема современного уголовного процесса / М.В. Пальчикова. — EDN UHWQZJ // Судебная власть и уголовный процесс. — 2015. — № 4. — С. 163–168.

14. Константинова В.А. Мотивированность устных определений и постановлений суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам / В.А. Константинова. — EDN MNIFSX // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2009. — № 4 (21). — С. 241–243.

15. Азаров В.А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам : монография / В.А. Азаров, В.А. Константинова. — Москва : Юрлитинформ, 2013. — 216 с. — EDN SYPZEX.

16. Савченко С.Х. Разрешение ходатайств как способ исправления процессуальных ошибок, совершенных при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции в ходе судебного разбирательства / С.Х. Савченко. — EDN TUFRNF // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2015. — № 2 (57). — С. 27–29.

REFERENCES

1. Lupinskaya P.A. *Solutions in Criminal Proceedings: Theory, Legislation, Practice*. Moscow, Norma, Infra-M Publ., 2010. 240 p. EDN: QXCCYR.

2. Barova M.A. *Criminal Procedural Mechanism for Making Court Decisions in Pre-Trial Proceedings*. Cand. Diss. Thesis. Nizhny Novgorod, 2014. 35 p. EDN: ZPNSZN.

3. Chertova N.A., Yurinskaya I.S. The Mechanism of Adopting a Judicial Decision: Theoretical Aspects. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) Federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki = Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences*, 2015, no. 3, pp. 118–125. (In Russian). EDN: UIJTCB.

4. Belyaev M.V. *Court Decisions in the Russian Criminal Procedure: Theoretical Bases, Legislation and Practice*. Doct. Diss. Moscow, 2019. 472 p.

5. Belyaev M.V., Kachalov V.I., Kachalova O.V., Markovicheva E.V. *Properties of Court Decisions and the Mechanism for their Issuance in Criminal Proceedings*. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 144 p. EDN: UJHFAS. DOI: 10.31085/9785392328598-2021-144.

6. Lupinskaya P.A. *Theoretical Foundations of Decision-Making in Soviet Criminal Proceedings. Doct. Diss. Thesis.* Moscow, 1973. 42 p.
7. Berzin O.A. The Question of the Concept of Procedural Decisions in Criminal Proceedings of Russia. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 1, pp. 94–98. (In Russian). EDN: YTXVBZ.
8. Burmagin S.V. *Judicial Proceedings and Decisions in the Criminal Justice System.* Moscow, Yurlitinform Publ., 2021. 720 p. EDN: ATLTOA.
9. Alekseev A.G. *The theory and practice of raising, examining and deciding motions in the criminal process of the Russian Federation. Cand. Diss. Thesis.* Barnaul, 2005. 23 p. EDN: NILRZZ.
10. Khaidarov A.A. Topical Issues of Making Applications and their Judicial Investigation. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*, 2012, no. 3, pp. 243–246. (In Russian). EDN: PVQGCT.
11. Palchikova M.V. *Rulings and Judgements of the First Instance in Russian Criminal Process.* Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. 216 p. EDN: TMTQFN.
12. Vasyaev A.A. Unmotivated refusal of the court and the judge to grant the request made by the process participants is a violation of the principle of legality in criminal proceedings. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2007, no. 8, pp. 23–26. (In Russian). EDN: KHQMVD.
13. Palchikova M.V. Unfair examination of requests made by court proceedings' participants as a key problem of modern criminal process. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, 2015, no. 4, pp. 163–168. (In Russian). EDN: UHWQZJ.
14. Konstantinova V.A. The Motivation of Oral Decisions and Rulings of the Court of First Instance during the Administration of Justice on the Criminal Cases. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2009, no. 4, pp. 241–243. (In Russian). EDN: MNIFSX.
15. Azarov V.A., Konstantinova V.A. *Interim Decisions of the Court of First Instance in the Administration of Justice in Criminal Cases.* Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. 216 p. EDN: SYPZEX.
16. Savchenko S.Kh. Resolving a Motion as a Means of Correcting Procedural Mistakes Made by the Court of Original Jurisdiction during Criminal Trial. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2015, no. 2, pp. 27–29. (In Russian). EDN: TUFRNF.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бурмагин Сергей Викторович — кандидат юридических наук, доцент, заместитель председателя Архангельского областного суда в почетной отставке, ведущий научный сотрудник кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация, serburmagin@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey V. Burmagin — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Deputy Head of Arkhangelsk Regional Court in honorary retirement, Leading Researcher, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Volgograd, the Russian Federation, serburmagin@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 19.04.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 29.04.2022

Принята к публикации / Accepted 27.05.2021

Дата онлайн-размещения / Available online 04.07.2022